

Инь Цинси?

Линъюнь услышал последнее предложение Чэнь Цзинтяня, и в груди вдруг стало жарко!

Рождение Линь Сяо и Инь Цин... Это не значит, что предыдущее поколение святого Моцзуна звали Инь Цинси?

Линъюнь впервые услышал имя своей биологической матери. `

Однако, что касается Инь Цин, или Инь Цинсюань, какое слово стоит в конце, Лин Юнь до сих пор не уверен.

Оказалось, что моя собственная биологическая мать, названная этим именем, действительно мила, Лин Юнь вдруг почувствовал необъяснимую близость.

Подслушивая сейчас, Линъюнь многое узнала и получила много новостей.

Во-первых, крупные семьи в Пекине уже придавали большое значение Линъюню. Они либо считают его сильным врагом, либо стремятся одержать над ним победу и хотят узнать его получше.

Этот момент также отражает, что Линъюнь уже достаточно силен, по крайней мере, для китайской светской семьи.

Во-вторых, хотя сила Чэня серьезно пострадала, он все равно не ставит семью Линцзя Цао в свои глаза, даже если эти двое объединятся!

Настоящий противник в их глазах - это Лин Юнь.

Более того, Чэнь Цзя также считает, что он может справиться с существованием Лин Юня, то есть Чэнь Цзинсюаня, который находится в группе.

Опять же, основные семьи в Пекине смутно догадываются, что Линъюнь принадлежит семье Лин, но другие семьи, кроме Лин и Цао, не уверены в этом.

В настоящее время это единственная хорошая новость для Линъюня, а также его намерение скрыть свою личность.

В конце концов, новость об исчезновении Линь Сяо, основные семьи в Пекине уже знают, но они скрыты, и они тайно посещают местонахождение Линь Сяо. Тот, кто найдет Линь Сяо, незаметно перехватит инициативу.

Конечно, другие об этом только догадываются, но Линъюнь уверен на 100%! Кто такой Линг Сяо? Это его биологический отец. Кто бы ни приставил нож к шее Линь Сяо, Линъюнь станет очень пассивным.

Однако из диалога между Чэнем и его сыном Линъюнь может проанализировать его. ` Линг Сяо не находится в руках какой-либо семьи в столице, иначе они не пошлют людей на поиски.

В этом случае, невидимому, Линъюнь сэкономил много хлопот.

Я могу это сделать, но для этого недостаточно услышать имя матери Линъюня. Заставьте его испытать шок и волнение!

Линъюнь запела, и боги рассеялись. Он чуть не пропустил разговор между Чэнем и его сыном. Он быстро собрался с мыслями и внимательно прислушался.

"Ребенок понимает, что он должен изо всех сил стараться искать местонахождение Линь Сяо. Постарайся найти Линь Сяо как можно скорее".

торжественно сказал Чэнь Хайпэн.

Чэнь Цзинтянь холодно улыбнулся: "Если Линъюнь действительно скорпион Лин Сяо, то нашей семье Чэнь нужно только найти Лин Сяо, а этот Лин Юнь - это не пощечина?

"В то время мы взяли Линь Сяо. Сначала заставили Лин Юня растратить боевые искусства, а потом задушили семью Лин! Новая ненависть и старая ненависть вместе!"

прошептал Чэнь Хайпэн: "Отец, согласно знаниям ребенка, Линъюнь не приручается, не может быть незаконным и никогда не играл по правилам. Даже если мы удержим Линь Сяо, я боюсь, что его не волнует жизнь Линь Сяо?".

"Ха-ха-ха-ха..."

Чэнь Цзинтянь выслушал взрыв смеха: "Хай Пэн, ты снова ошибаешься! Я вижу, что тебя пугает Линъюнь, разве ты не знаешь, что люди Линьцзя. Хотя некоторые люди и совершают неправильные поступки, но я еще не слышал об этом. Однако, кем бы они ни были в Линцзя, они не будут сыновьями!"

"Вы можете быть уверены, что это что-то в костях их семьи Линг. Этого не изменить! Ты просто хочешь подумать о нынешнем владельце Линцзя, ты понимаешь".

Линъюнь также заглянул в сердце, Линцзя в настоящее время является владельцем? Разве это не шок?

Некоторые люди будут делать неправильные вещи, но они не будут несправедливыми, подумайте о нынешних владельцах Линцзя...

Линь Юнь слегка задумался над словами Чэнь Цзинтяня, его глаза вдруг стали похожи на холодный закаленный клинок.

Чэнь Хайпэн снова и снова кивал головой: "Спасибо за наставления твоего отца".

Чэнь Цзинтянь туманно сказал: "Теперь Цзянь непонятен. Без него мертвых летучих мышей на Западе не ждут. Хотя они сильны, слабости слишком очевидны, и их нельзя использовать."

"Из-за отношений Шэньнон-Дин, Дунъян пошлет туда людей. По оценкам, за эти два дня Донгян убил так много ниндзя, они обязательно отомстят, и теперь они соответствуют нашей цели, они - Линъюнь."

"Что касается твоего дяди, он был в группе так много лет, конечно, есть также много друзей, и обязательно поможет, когда придет время."

"Семье Сун сейчас трудно защитить себя. В это время они спешат на помощь. Я слышал, что они также использовали много мыслей. Они не только одолжили предков, но и нашли человека из группы, чтобы сидеть в городе и пригласили скрытую мир. семью."

"Семья Сун не обижала Линцзя, но в деле с Линъюнь им отчаянно тяжело, чем нам, потому что пока Линъюнь прибывает в Пекин, семья Сун столкнется с катастрофой".

"Поэтому, если Линъюнь сначала переместит семью Сун, мы будем ждать и смотреть, что произойдет. Если будет возможность, мы сразу убьем Линъюня. Если он первым двинет нас, ты сразу же попросишь Сунь Цзя помочь, пусть они уйдут первыми, пусть они умрут первыми".

"Однако, на этот раз, по моим расчетам, семья Сун падет. Они не смогут пройти мимо этого".

.....

Чэнь Цзинтянь просто сказал о своей собственной ситуации, затем поднял голову и посмотрел на Чэнь Хайпэна. Чжэн Чжэн сказал: "Хай Пэн, мой отец сказал тебе сегодня, чтобы ты не падал духом, никогда не был самодостаточным, наша семья Чэнь пострадала. Но сила, стоящая за нами, сильнее!"

"Даже если это действительно невозможно в то время, в решающий момент отец расскажет некоторые секреты.

В это время мы можем вытащить дом семьи дракона, чтобы спустить его на воду. В это время они хотят наблюдать за огнем на противоположном берегу и воспользоваться рыбаками." Даже не думай об этом!"

Лин Юнь очень хочет послушать секреты из уст Чэнь Цзинтяня. Что за секрет? Чэнь Цзинтянь так уверенно тянет семью дракона и Е Цзя в воду. К сожалению, Чэнь Цзинтянь больше не говорит.

Чэнь Цзя, Дун Ян, Тянь Цзи, Чэнь Цзинсюань, Сунь Цзя, это враги, известные Лин Юню.

Лонг Цзя и Е Цзя, Линь Юнь также смутно чувствовал, что эти две семьи также являются потенциальными врагами.

Беда велика, план изменится.

Теперь кажется, что поиск местонахождения Линь Сяо уже неизбежен!

Более того, Линъюнь также укрепит свои силы как можно скорее!

"Отец, есть еще одна вещь, о которой нужно тебе сообщить: Сегодня вечером семья Цао отправилась домой. И Цао Цзюньсюн специально взял Цао Синчана, Цао Тяньлуна и Цзу Суня, чтобы они специально вышли к двери, специально постояли. Потребовалось время, чтобы войти".

Чэнь Цзинтянь слушал. Спокойно махнул рукой: "Это преднамеренная демонстрация Цао Цзюньсюна. Я же говорил, что Линцзя и Цао недостаточно!".

"Теперь внимание восьми главных семей Китая сосредоточено на Линъюне! Неважно, кто он. Теперь он - мощная сила в возвышении Китая!"

"Этот момент заключается в том, что Лян Лонг Цзя и Е Цзя не боятся дремать".

Наконец, Чэнь Цзинтянь посмотрел на Чэнь Хайпэна и тускло напомнил: "Дети, не забывайте, император вышел на чистую воду, мир должен быть лишен пословицы, не забывайте, откуда взялся Лин Юнь".

"Лин Юнь был усыновлен Цинь Цзяцинь Цююэ, выделил семью Сун и победил Чэнь. Я спас семью Цао. Он может быть потомком Линьцзя. Он также держит магический нож ***, который задействует нервы Моцзуна. Восемь великих школ в Китае, а медицинские навыки настолько потрясающие...".

"Этот человек, даже первое лицо в Китае обращает на него внимание, пусть он и не способен на дерзость!"

"К сожалению, такой человек, но необъяснимым образом стал врагом моей семьи!"

"Могу только сказать, что это воля Божья!"

"На этот раз. Не то, что он мертв, то есть мы мертвы! Ты понимаешь?"

Чэнь Хайпэн почтительно сказал: "Дети должны следовать учению отца! Конечно, силой всей семьи, поклялись убить Линъюня!".

Чэнь Цзинтянь кивнул: "Все верно, Линъюнь мертв. Цао Цзя и Линь Цзя - пердуны?!"

"Твой дядя и несколько человек все еще ждут меня, я пойду первым".

"Отец, я пошлю тебя".

Чэнь Цзинтянь вышел за дверь, и вдруг его брови наморщились, и он посмотрел в сторону Линъюня.

Чэнь Хайпэн сразу же спросил: "Отец, что случилось?"

Линъюнь мгновенно собрал все свое дыхание. Даже биение сердца контролируется как чрезвычайно медленное, и в то же время боги рассеялись и основательно пошатнулись. Весь человек стал похож на камень.

"Ничего, я вдруг почувствовал, что за мной подглядывают".

Чэнь Хайпэн был потрясен, его губы шевелились. Он сказал Чэнь Цзинтяню: "Ты хочешь поискать?"

Чэнь Цзинтянь внимательно слушал некоторое время и покачал головой. "Нет, я почти никогда не прихожу сюда. Невозможно, чтобы кто-то мог подумать, что отец и сын встретятся здесь. Наверное, в последнее время я слишком затянулся и стал слишком чувствительным." ""

Чэнь Хайпэн улыбнулся и сказал: "Ребенок не сыновний, поэтому его отец в последнее время был слишком строг".

Чэнь Цзинтянь с улыбкой покачал головой: "Семейная гегемония, жизнь и смерть, нет работы, нет ах...".

После этого он вышел.

.....

Когда Чэнь и его сын ушли далеко, Лин Юнь просто высунулся из окна, все еще с опаской, и вернулся по дороге. Дождавшись семью Чэнь, он был ошеломлен и быстро пришел в скрытый

горный лес.

"Босс."

Эдвард выстрелил в джунгли и превратился из маленькой летучей мыши во взрослую птицу, уважая Линъюня.

"Иди."

Эдвард посмотрел на Линъюнь и, взлетев высоко в ночь, полетел в сторону севера.

На обратном пути Линъюнь достал мобильный телефон и позвонил Мо Нигде напрямую, позволив ему пойти во двор.

После некоторого подслушивания, урожай Линъюнь действительно слишком велик. То, о чем говорили отец и сын Чэнь, играет важную роль для Линъюнь.

Другие вещи стали мелочами~www.wuxiax.com~ Вы должны найти отца Линь Сяо раньше других людей!

Неотвратимо!

На обратном пути Эдвард летел очень быстро, Линъюнь вернулся во двор менее чем за десять минут.

"Не может быть, как ты подготовился? Ты уверен, что сможешь найти местонахождение моего отца?"

Как только Линъюнь вошел во двор, он сразу же передал секрет Мо Вудао.

Школа Маошань Шанцин, жизнь горного врача, да и жизнь троих, не требует особых навыков ведения домашнего хозяйства, Лин Юнь взял его с собой, главное, чтобы он вычислил местонахождение Лин Сяо.

Нефиг сидеть одному в гостиной, без света, и то и дело играть тремя старыми монетами.

"Скажи мне день рождения дяди, я попробую".

Увидев вошедшего Линъюня, я не мог сказать спокойно.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2202835>